

УДК 145.749.476 (091)

И. М. ЕЛАТОМЦЕВА

ЕДИНСТВО И СОВРЕМЕННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 15.10.2009)

Цель данной статьи – показать основные примеры восточнославянских игрушек в исторической перспективе от истоков до наших дней и изменение их содержания, формы, стилистики.

Неполнота научных данных по истории этого предмета сокращает возможность всесторонне раскрыть такой путь изменения, ассортимента изделий, тем более в их неразрывной связи с историческим фоном, экономикой, техникой и т. д.

Поэтому цель статьи конкретнее: основываясь на устойчивых типах глиняной игрушки, обозначить разветвление этого искусства на национальные ветви, их характерные черты и особенности в XXI веке.

Сравнительный анализ – важная научная задача, которая на материале глиняных игрушек еще не ставилась, и в этом заключается возможность считать данную статью полезной. Она послужит для дальнейшего расширенного изучения этого материала, что даст возможность показать разносторонность и историческую изменчивость культур русского, украинского и белорусского народов, а также одной из областей их керамики.

Компаративная задача не требует новизны сравниваемого материала, наоборот, она предполагает его известность читателям, чтобы итог сравнения был очевиднее. Поэтому основной фактический материал статьи – в имеющейся литературе, музеях, альбомах, каталогах выставок народного и профессионального декоративного искусства республик. В то же время белорусская народная игрушка показана малоизвестными примерами, которые имеются в коллекции автора.

История развития старинной игрушки позволяет расширительно толковать понятие современности и датировать все XX–XXI веками. Музей современного искусства в Нью-Йорке (Музей Гугенхайма) тоже расширил свои материалы целого столетия, отмеченного чертами новой образности искусства, т. е. кроме хронологии понятие современности включает характер произведений искусства. В статье это учтено, поскольку рассматривается не только крестьянская игрушка. В ней учитываются предметы быта разных слоев общества, а также игрушки, трансформировавшиеся в настольную скульптуру и другие виды мелкой пластики.

Из музейных собраний и письменных источников известно, что в каждую эпоху существовали глиняные изделия с неодинаковым социальным адресом. Игрушки не представляли исключение, они не могли быть одинаковыми по форме, назначению, ассортименту. В наше время тоже установились разные типы работ в зависимости от заказчиков и потребителей. Есть игрушки массовые, есть уникальные.

Самые древние образцы игрушки берут начало с X в. и представляют собой глиняные фигурки животных и птиц. Они отражают языческие верования славян. Эволюция русской игрушки хорошо представлена материалами раскопок на Смоленщине, Новгородчине и других местах. От начальных обобщенных примитивных форм игрушки постепенно приобретают все больше деталей, вместе с тем они отвечают определенному художественному канону, оставаясь монументальными со строго фронтальной ориентацией.

Игрушки представляли собой фигурки коников, уточек, птичек, а также женские фигурки. На протяжении столетий древнеславянские языческие воззрения трансформировались и получали простое жизненное содержание. Гончары лепили фигурки домашних животных, используемых в народном хозяйстве. В каждой местности складывались свои нормы моделирования деталей, раскраски форм. Мест в России, богатых игрушкой, существует очень много. Среди них можно назвать филимоновскую игрушку с росписью горизонтальными полосами разного цвета, абашевскую с яркими декоративными пятнами. К XIX веку выделилась севернорусская Вятская область, в которой прославилась игрушка под названием «каргапольская» (точнее «дымковская», по названию деревни около Каргаполя). В Дымкове игрушкой пользовались не только дети, она участвовала в спорах крестьян за пограничные земли. Победители-дымковцы праздновали победу громким свистом в игрушечные свистульки в форме различных птичек. Затем установилась традиция ежегодно праздновать победу свистом. Такие праздники назывались «свистуны».

По прошествии времени дымковская игрушка оказалась популярной благодаря особым декоративным качествам и стала настольной скульптурой. Женщины-мастерицы лепили фигурки, обжигали и забеливали их мучным раствором. Так, красные глиняные изделия по внешнему виду приблизились к фаянсовым. На поверхность игрушек наклеивали цветную бумагу, в результате чего они были очень яркими. Покупателей привлекали и цвет, и удивительные разнообразные налесты в виде волн, шариков, дисков и т. д. Дымковцы, как и их предки, лепили зверей и птиц, а также женские фигурки, но сочетали в них традиционные основы с новой образностью, сюжетами, цветовыми сочетаниями.

Реальное и фантастическое сочеталось в изделиях постоянно. Вот, например, игрушка «Индюк» [1]. Она яркая, пестрая, будто обрела все цвета радуги, смешалась в калейдоскопе узоров. Гребень и серьга красные, а перья хвоста и крыльев сказочно цветные, они обозначены кружками, а также полосками и похожи на кружевное покрывало «Мастерица». Женщины всегда делали игрушки, словно рассказывая сказки о короле птичьего двора.

Сказочное видение объединяло мир людей и животных. Зверей наряжают в забавные костюмы, юмор окрашивает все работы теплыми красками и веселит зрителей. Выставки игрушек всегда напоминали театр.

Игрушки «Тройки», украшенные цветными узорами, обычно представляли собой трехглавое существо с цветком – солнцем на груди, лепестки тянулись во все стороны, как лучи. Конь являлся символом неба, солнца, небожителем.

Земной быт успешно отражали женские фигурки барынь, кормилиц с детьми. Дети гроздьями весели на юбках кормилиц и символизировали плодородие. Крупномасштабный рисунок из полос, кругов, квадратов украшал всех, зрительно увеличивая их фигуры и уподобляя по общему виду и раскраске ярмарочным балаганам.

Русская щедрая, активная, открытая душа с ее страстью к фантазиям и буйству игр прекрасно выразила себя в стилистике дымковской игрушки, которая стала настольным брендом, полномочным представителем страны на международных художественных форумах. Российские магазины, салоны в то время тоже распространяют всю информацию об этом промысле. Дымково далеко за его пределами выделяется масштабом работы. С таким самостоятельным развитием игрушечного дела мог сравниться только Сергиев Посад под Москвой, который тысячами штук распространял кукол с глиняными головками по всей Центральной России. Тела кукол делались частично из дерева, папье-маше и обшивались нарядными национальными костюмами. Они очень нравились публике. Промыслу покровительствовали монахи посада, в котором некогда жил великий Андрей Рублев. Монахи поддерживали воспитательную роль русской культуры игрушки, и она процветала, распространяясь огромными тиражами по России.

Глиняные игрушки в небольших размерах делались и в таких местах гончарного производства, как Гжель, они представляли собой тех же коников, уточек и т. д. В XX веке в Гжель приезжали профессиональные художники и изготавливали там сувениры в народном стиле. Такова скульптура Л. Азаровой «Чаепитие» [2]. Изделия покрывались синей кобальтовой цветочной росписью и были очень красивы.

В Украине эволюция глиняной игрушки и ее функции от древней духовно-эсхатологической до практической, художественно-самостоятельной происходила общим путем, с разницей в степени его отражения в хрониках [3]. Раннее заселение земель славянами, события времени заката языческой культуры и перехода к христианству тут известны из реальных источников, какими являются записи о движении христиан против язычников, сбрасывании языческих идолов в Днепр, Збручского идола в р. Збруч. Когда дохристианские культовые статуи «впадали в немилость», то и мелкая пластика не являлась исключением. Фигурки священных животных (коня, птиц) и женщин-прародительниц должны были уйти в тень. Постепенно они превратились в игрушки-свистульки. В Киеве найдены разбитые глиняные фигурки. Возможно, это следы битв язычников с христианами.

Игрушки больше сохранились в сельской местности, удаленной от влияния церкви. Украинская керамика в целом развивалась очень успешно. Делались также майоликовые полы, кафли и посуда, но неблагоприятные исторические условия, нашествие монголо-татар в XIII веке приостановили многие производства. Глиняные игрушки больше сохранились на периферии, в сельской местности и потом стали народной крестьянской игрушкой.

В XVIII–XIX веках Правобережье и Левобережье одинаково интенсивно продолжали традиции керамики. На Полтавщине славилась Опoшня, где изготавливалась посуда с росписью белым ангобом из рожка, а также игрушки. Роспись носила растительный характер и изображала ромашки, подсолнухи, побеги растений, завитки. Сочетание красного цвета посуды с белым рисунком придавало изделиям броскую красоту, и они пользовались большой популярностью. В Западной Украине славилась земля г. Львова и Тернополя, где производилась расписная глазурованная посуда, кафли и игрушки. Многоцветный рисунок включал синий, зеленый, коричневый и белый цвета. По характеру они напоминали вышивки народных костюмов, росписи писанок, резьбу по дереву. Известными центрами производства глиняных игрушек и посуды являлись Пистынь, Сокаль, Косов и др.

В Западной Украине существовала традиция раскрашивать игрушки полосами и растительными узорами. Полосатые росписи характеризовали м. Стара Силь, такими росписями украшены «Всадник» и «Барыня» [4]. На барыне шляпа с полями, руки согнуты полукругом, лепка обобщенная, раскрашенная полосами юбка хорошо дополняет декоративную форму. Были приняты также изделия с портретными изображениями. К началу XX века в м. Сокаль сформировался культ подарочных флаконов, который имел черты народной пластики. Флаконы оформлялись портретными головами, по форме напоминали игрушки, нижнюю часть покрывали фартуки с надписью в честь именинников и юбиляров, которым преподносились флаконы. В их изготовлении славился мастер В. Шестопалец [5]. Одна из его работ изображает юношу в шляпе с полями, жакете и согнутыми полукругом руками. Формы как обычно обобщены, а на фартуке – длинная надпись посвящения. Другая работа В. Шестопальца изображает бородатого мужчину, похожего на сельского старосту, лицо расписано, как и другие лица, волосы – коричневой и черной краской. На фартуке также посвятельная надпись. Выделяется флакон с головой человека, напоминающего бургомистра: лицо бритое, выражение задумчивое, волосы коротко острижены, на фартуке – посвятельная надпись.

Надписи сделаны очень качественно, красивым шрифтом. Хлебосольная Украина сохраняла культ богатого, праздничного убранства столов и изготовления к ним декоративной глиняной посуды в виде баранов, медведей, сов и других существ. По форме они были похожи на игрушки-свистульки. Сосуды покрывались глиняной шерстью, которая делалась из жидкой глины, продавленной через мешковину. После сушки изделия покрывались коричневой глазурью, в результате получалось отдаленное сходство с бронзовыми, так же делались игрушки-бараны, иногда их оставляли без шерсти, гладкими. Изготовлением сосудов-баранов в Украине прославился мастер И. Гончар [6]. Его работы украшают лучшие музеи Украины (Музей народного искусства в Киеве, Музей этнографии и народного искусства во Львове). Работы И. Гончара также являлись постоянными участниками выставок народного искусства. Его бараны монументальны, декоративны, с крупными загнутыми рогами, густой шерстью. Отличительной чертой сосудов были толстые ножки, которые придавали им некоторое сходство с древневосточной пластикой. Возможно, близость

Украины к Азии оказывала свое влияние. Игрушки-баранчики И. Гончара ближе к традиционным местным. Общий состав игрушек-свистулек в Украине включал и диких, и домашних животных.

В начале XX века, когда усилился интерес к традициям, в Украине стали возрождать многие промыслы. Заработали маленькие мастерские, экспериментальные лаборатории, которые приспособливали старинные формы к технике массового производства. В середине XX века Украина поставляла игрушки не только городам своей страны, но и за ее пределы – в Москву, Петербург, а также в курортные места южного берега Крыма. Это были игрушки-свистульки. Коники белого цвета с зеленым и коричневым рисунком выполнялись в тонкой графической манере, это было очень высокое искусство росписи.

В продаже также было много настольных скульптур-коников, которые отливались из жидкой глины (шликера) в формы, покрывались коричневой глазурью и имели очень качественный вид. Все украинские изделия замечательны тем, что имеют красители настоящих керамических рецептов, в них входят местные металлы: марганец, медь, железо и др. Щедрое земли Украины помогали своим керамическим сосудам и игрушкам выделяться на выставках соседних стран и за рубежом.

Белорусская глиняная игрушка развивалась тем же путем, что и у соседних народов. По материалам раннеславянских поселений – селищ и городищ, известно, что керамические изделия представляли собой посуду ручной лепки и гончарного производства. Встречались также хозяйственные принадлежности и глиняные игрушки. Изделия были без поливы и красителей. Из-за недостатка сырья для красителей белорусская игрушка и в дальнейшем оставалась преимущественно однотонной [7].

С принятием христианства языческий культ священных животных (козя, козы, домашних и диких птиц) стал менять свое содержание, те же фигурки постепенно превращались в игрушки. С началом строительства христианских храмов стало поступать больше красящих материалов для их отделки. Ярким памятником XII века является Нижняя церковь в Гродно (ее знаменитый разноцветный пол из плитки коричневого, зеленого и желтого цветов). На Замковой горе в Гродно найден фрагмент игрушки с глазурью почти тех же цветов – зеленого и желтого. Выпуклая часть игрушки украшена зелеными точками по желтому фону. В дальнейшем окрашенные таким образом игрушки обычно встречались там, где развивалось кафельное производство.

Глиняные куклы найдены на Минском замчище, одна из них представляет хорошо вылепленную женскую фигурку в юбке колоколом. Все памятники указывают на превосходство лепных украшений, лепной отделки форм, т. е. имеют налепы, волны.

В XIV–XV веках белорусское кафельное производство тоже предпочитало неокрашенные терракотовые формы. По раскопкам в Заславле, Витебске, Полоцке известно, что к XVI–XVII векам цветные поливы стали более популярны. Кафли характеризовались стилем барокко, а игрушки оставались прежних традиционных форм, что свидетельствовало о некоторой консервативности в то время этого искусства.

Вместе с тем в XVI веке в Витебске найдена мужская глиняная фигурка, мало типичная для прежних комплексов. Документальных данных о ее происхождении нет, но можно предположить, что она привозная. Возможно, это была заготовка или болванка для куклы с разрисованным лицом и в текстильных одеждах. По крайней мере, из истории материальной культуры Запада известно, что к ней проявляли интерес представители средних и высших кругов общества. Лучший керамист Франции Б. Палисси изготавливал по заказу королевы Екатерины Медичи глиняные игрушки, возможно, фаянсовые.

В Витебске найдено также много осколков стеклянных бокалов цилиндрической формы, характерных для готики. Нахождение города на перекрестке торговых путей с Запада на Восток может объяснить появление самых неожиданных предметов.

Кстати, из Беларуси в Европу кроме людей, занимающихся торговлей, выезжало также много знати. Дворцы Сапегов, Волловичей и других представителей знати были полны предметами зарубежной роскоши. Уместно вспомнить путешествия Николая Радзивилла Сиротки по Западной Европе, Палестине и Северной Африке [8]. Из них он привозил не только христианские реликвии, но и оружие, даже экзотические редкости, например, египетскую мумию и живую служанку-негритянку. Из немецких исследований известно, что с XVI века купальным делом славился

г. Нюрнберг. Николай Радзивилл Сиротка в нем тоже бывал не раз, смотрел оружие. Немецкие куклы отличались портретной характерностью и внешней красотой. Они, конечно, могли привлечь и его внимание. Куклы украшались золотом и серебром, которые потом переплавлялись на другие цели [9]. О наличии кукол в замке Радзивиллов нам не известно, но есть основание предположить, что они там были и их видели, вероятно, не только хозяева.

Интерес к скульптурному портрету со временем продолжился созданием в библиотеке Несвижского замка галереи терракотовых бюстов философов, которую очевидцы оценивали как ценную в портретном отношении. Этим же объясняется и возникновение на территории бывших Радзивилловских владений нескольких гончарных центров, иногда занимавшихся изготовлением игрушки, которая отличалась применением портретных характеристик и своеобразной пластикой. Возможно, служилые люди ходили в замок для ремонта печей или разных вещей, но в народной игрушке этих мест есть сюжеты, связывающие ее с княжеским бытом. Так, например, охотничьи трофеи, которыми некогда украшали замки, копировались в глиняной игрушке. Чучела медведей во дворцах и замках обычно ставили у дверей в вестибюле для того, чтобы гости складывали свои визитные карточки на поднос, находящийся в лапах медведя. В мастерской г. Мира, много позже – в конце XIX – XX веке были популярны реплики на эту тему. Изготавливались фигурки медведей размером 20 см с разными предметами [10]. Известна работа мастера И. Елака «Медведь с рюмкой». Игрушечник очень четко подметил характер зверя, его неуклюжесть и алчность, он высунул медведю язык, показывая предвкушение вкусного питья. Это был вариант старинной темы, которую сам мастер придумать не мог. Он твердо следовал традиции. Этот медведь был свистулькой. И. Елак также смело осовременил форму игрушки «Тройка». В одной из них он изобразил всадника на коне с тремя головами и поразил портретностью своего героя. Всадник в военной форме с погонами и в фуражке с кокардой имел хищную внешность: горбатый нос, выдвинутый подбородок отражали неприязнь исполнителя игрушки. Кого он изобразил, неизвестно. Соседи смеялись, что это Пилсудский. Сам И. Елак был бедным человеком, жил на окраине города и его чувства можно понять. Мастер делал также свистульки-птички, уточек с утятами на спине, причём в каждую игрушку вносил индивидуальное видение и характеристику. Реалистические черты заметны в белорусской игрушке окрестностей Мира на тему господских и других обычаев [11].

В XIX веке курение из дорогих трубок с серебряным чубуком было очень модным. Чубуки представляли собой головки Мефистофеля, восточных мудрецов и были очень изящно исполнены. Народные мастера вспоминали об этом много лет. И в XX веке продолжали делать свистульки в виде трубок с головами экзотических персонажей. Изображались цыгане, азиаты, соседи, над которыми посмеивались и т. д. Пристальный интерес к жизни и умение обогащать игрушку новыми чертами и сюжетами являются ценнейшими чертами белорусской бытовой мелкой пластики.

В конце XIX – XX веке в некоторых русских (Смоленск, Велиж) и белорусских городах (Раков) делались игрушки на темы городского быта. Очень популярны были «гулянья», они изображали молодые пары, барышню и кавалера в шляпах с полями, в костюмах людей своего времени. Лепка была обобщенной, наивной, в стиле народной игрушки, но людям очень нравилась. В конце XX века эти фигурки по памяти воспроизводили разные мастера. В д. Неманица Борисовского района мастер-игрушечник М. Ржавуцкий обратился к производству более древних образцов – коников, уточек, птичек в формах архаичной игрушки [12]. Это тоже важный раздел современной игрушки. Он приобщил к работе школьников, которые с удовольствием лепили фигурки из древнего бестиария, постигая традиции отечественной культуры. Вместе с тем в Борисове для массового покупателя штамповались свистульки-петушки, окрашенные масляной краской [13].

Таким образом, в глиняной игрушке россиян, украинцев и белорусов было много общего, которое шло от языческих корней и потом развивалось, обновлялось, меняло форму и содержание в соответствии с изменением жизни и культуры. Отличие имеющихся природных ресурсов привело к развитию яркой декоративной игрушки у мастеров России и Украины и более точному воплощению реальных объектов при сдержанной декоративности у белорусских гончаров. В настоящее время это ценнейшая область национальных культур этих народов, имеющая основы для продолжения.

Литература

1. Дьяконов, Л. В. Дымковские глиняные, расписные / Л. В. Дьяконов. – Л., 1965.
2. Искусство керамики: сб. ст.; под ред. Н. С. Степанян. – М., 1970.
3. Українська Радянська Енциклопедія: в 12 т. – Т. 6: Кераміка. – Київ, 1980.
4. Матейко, К. І. Народна кераміка західних областей Української ССР XIX–XX стст. / К. І. Матейко. – Київ, 1959.
5. Василь Шостопапець і кераміка Сокаля: альбом. – Львів, 2007.
6. Містечтво України: біографічний довідник. – Київ, 1997.
7. Археологія Беларусі: у 2 т. – Мінск, 2009–2011.
8. Радзивилл, Н. Х. Похождение в Землю Святую князя Радзивилла Сиротки, 1582–1584 / Н. Х. Радзивилл. – Пб., 1879.
9. Bachmann, M., Hausmann, C. Das Große Puppenbuch / M. Bachmann, C. Hausmann. – Leipzig, 1971.
10. Елатомцева, И. М. Художественная керамика Советской Белоруссии / И. М. Елатомцева. – Минск, 1966.
11. Сахута, Я. М. Беларуская народная гліняная цацка / Я. М. Сахута. – Мінск, 1982.
12. Ржавуцкі, М. Беларуская гліняная цацка / М. Ржавуцкі. – Мінск, 1991.
13. Савіч, В. І. Цацка – люстэрка культуры: роля традыцыйнай народнай цацкі ў выхаванні дзяцей / В. І. Савіч // Пачатковая школа. – 2011. – № 12. – С. 61–63.

I. M. YELATOMTSEVA

UNITY AND MODERN DIVERSITY OF THE CERAMIC TOYS IN THE EAST SLAVONIAN ARTISAN

Summary

This article is dedicated to Russian, Ukrainian and Belarusian ceramic toys.

The idea of the article is the consideration of resemblance features and differences between their traditional toys.